

Середина апреля. Новобранцы полицейской академии, едва успевшие приступить к занятиям, столкнулись с первым серьезным испытанием — марафоном единства.

Вишня еще не успела облететь, и ветви всё еще пестрели пышным цветом. Ветер лишь время от времени срывал нежные лепестки, которые оседали на чьих-то волосах или плечах.

— И чего он ведет себя так, будто никогда не был на школьных экскурсиях? — Хасэгава Тору выглядел настолько воодушевленным, что Мацуда Дзимпей, стоя под деревом, невольно зевнул, не в силах понять такого энтузиазма.

Кудрявый парень смахнул с плеча приземлившийся цветок:

— Это же многокилометровый забег, к тому же с ночевкой в горах и возвращением на следующий день.

От одной мысли об этом становилось утомительно и бессмысленно. Даже если академия прикрывалась лозунгом о сплоченности, это не отменяло того факта, что мероприятие было скучной беготней.

— Наверное, именно поэтому Тору так и радуется, — Морофуси Хиромицу, стоявший рядом, с доброй усмешкой наблюдал за тем, как их энергичный друг-альфа носится вокруг сокурсников, нуждающихся в помощи.

Хагивара Кэндзи хоть и не стоял под деревом вместе с ними, но находился неподалеку и прекрасно слышал ворчание Мацуды.

Хотя он и жалуется, а все равно стоит здесь и ждет, Ма-чан, — подумал Хагивара, едва заметно улыбнувшись. Он отлично знал своего друга детства: никто не смог бы заставить Мацуду Дзимпея делать то, чего он не хочет.

К этому моменту они добрались до одного из промежуточных пунктов снабжения, организованных академией. Конечно, в идеале марафон лучше не прерывать — Фуруя Рэй и Датэ Ватару, например, уже давно ушли далеко вперед. Но их компания не стремилась к первому месту, поэтому они решили остаться на пункте, помогая остальным — раздавая энергетические батончики и шоколад.

Особенно старался Хасэгава Тору. Он был настолько увлечен процессом, что пролетел в заботах добрых десять минут, прежде чем с сияющей улыбкой вернулся к друзьям. Даже помогая другим, он не забывал о своих товарищах, внимательно прислушиваясь к их разговору.

— Я ведь правда никогда не был в таких походах. Пусть цели у нас и другие, но это мой первый опыт ночевки с однокурсниками.

С самого детства Хасэгава Тору не мог по-настоящему насладиться нормальной школьной жизнью. Его всегда что-то отвлекало, и порой ему казалось, что его одноклассники — это главные герои какой-нибудь лайт-новеллы или манги. Хотя, конечно, разве такое возможно?

Мацуда Дзимпей замер, не ожидая, что его случайное замечание попадет в самую точку. Он смущенно почесал затылок:

— А, ну... тогда наслаждайся моментом.

Кудрявый омега добавил:

— В этот раз уж точно ничто не помешает твоему веселью.

— Ну и медленные же вы, — Фуруя Рэй увидел знакомые фигуры на финише, когда небо уже начало темнеть. Если бы не приказ инструктора, чтобы каждый сам нес свой спальник и палатку, он бы уже давно помог им все обустроить.

— Прости-прости, Фуруя-тян! — Хагивара Кэндзи, смеясь, сбросил с себя груз. — Но отказать девушкам в помощи было выше моих сил.

Хасэгава Тору согласно кивнул — он и сам не отказывал никому, невзирая на пол и возраст.

Фуруя Рэй прекрасно знал о врожденной сердечности этого парня и его неисчерпаемой энергии, которую тот тратил на что угодно, кроме учебы. Блондин указал на свободную площадку:

— Давайте поставим палатки нашего класса здесь, вечером хоть поболтаем.

Поскольку полиция проводила здесь учения дважды в год, в этих горах было полно подготовленных площадок для лагеря. В потоке всего сотня курсантов, четыре класса, восемь инструкторов — организовать всё было несложно.

Если, конечно, никто не решит сбежать.

Обычно к концу пути все были вымотаны до предела, но в этом потоке в классе Онидзуки подобралась компания из шести настоящих горилл, так что прошлые годы даже сравнивать было нельзя.

Инструктор всё еще ждал последнюю группу, и парням, уже установившим палатки, стало

скучно. Они переглянулись, и в глазах каждого двадцатиднолетнего парня читалась одна и та же мысль.

Хасэгава Тору принялся к влажному лесному воздуху и посмотрел на чашу:

— Может, добудем чего-нибудь к ужину?

Не успел Датэ Ватару ответить, как остальные радостно зашумели:

— Отличная идея!

— Я за!

— Точно, надоело жевать эти безвкусные энергетические батончики!

Даже если ноги гудели от усталости, желание ввязаться в авантюру было сильнее. В худшем случае их заставят драить туалеты или бегать круги — не впервой.

Поскольку не у всех сил было в избытке, группу разделили на три части: сбор дров, поиск съедобных грибов и ягод, и рыбалка вместе с Хасэгавой Тору.

Рыбалка требовала сноровки, да и место было далековато. Тору хотел пойти один, но остальные воспротивились. Датэ Ватару, как староста, не мог бросить ребят, собирающих грибы, поэтому решили, что Фуруя Рэй и Морофуси Хиромицу, как самые эрудированные, останутся помогать остальным.

Мацуда Дзимпей вылез из палатки, взъерошив волосы:

— Мы с Тору ходим, ждите нас с богатым уловом.

Фуруя Рэй стиснул зубы.

Раздражает. Нет, нельзя позволить им уйти вдвоем.

Блондин перевел взгляд на другого сокурсника:

— Хагивара, ты разве не идешь с Мацудой?

Получив неожиданный вопрос, омега с полудлинными волосами замер, оглядел странную атмосферу и неловко рассмеялся:

— Да ладно тебе, я за Ма-чана спокоен, с ними точно ничего не случится.

— Верно, Рэй, — Хасэгава Тору ободряюще улыбнулся другу, в его голосе проскользнули невольные нотки кокетства. — Пожалуйста, поверь в мои силы, ладно?

Фуруя Рэй прикусил щеку изнутри.

Да именно потому, что я тебе верю, я и не хочу отпускать тебя с Мацудой! Даже если этот Мацуда сам еще не до конца осознал свои чувства, что, если его внезапно осенит? Неужели появится еще один соперник?

Мацуда Дзимпей надел ботинки, подошел к Хасэгаве и похлопал его по плечу:

— Пошли, Тору.

— Берегите себя, возвращайтесь скорее, — процедил сквозь зубы Фуруя Рэй. В ответ он получил лишь послушный кивок Тору и беззаботный взмах руки Мацуды.

Ого, Фуруя-тян сейчас готов кого-нибудь съесть, — подумал Хагивара, свистнул и поспешил к Датэ Ватару. В такой ситуации лучше держаться подальше от этой парочки друзей детства.

Хасэгава Тору не преувеличивал: река была действительно далеко. Они углублялись в лес всё дальше.

Заходящее солнце повисло на верхушках деревьев, словно пожар, окрашивая чащу в багряные тона. Кончики каштановых волос Тору отливали ярким оранжевым, а его лицо, подсвеченное закатом, казалось земным воплощением солнца.

Мацуда Дзимпей прищурился, наблюдая за тем, как Тору легко ориентируется в лесу, безошибочно определяя направление ветра и влажность воздуха. В сердце шевельнулось какое-то странное, щемящее чувство.

— Тору, — тихо позвал кудрявый омега, словно просто завел светскую беседу. — С какого возраста ты начал убивать демонов?

Тору удивленно хмыкнул:

— Дзимпей, почему ты вдруг об этом спрашиваешь?

Мацуда пнул сухую ветку, которая с хрустом разломилась под ногой:

— Просто хочу узнать тебя получше.

Заметив, как удивленно распахнулись глаза парня, Мацуда спокойно добавил:

— Разве это не нормально? Хотеть знать прошлое хорошего друга... Нельзя спрашивать?

Кажется... так оно и есть?

Тору растерянно покачал головой:

— Если Дзимпей хочет знать, конечно можно.

Даже если бы Мацуда не объяснил причину, Тору рассказал бы всё как есть — кроме того, что касалось Алисы, о которой строго запретили рассказывать в академии, ему нечего было скрывать от пяти своих друзей.

— В одиннадцать, — Тору помолчал и добавил: — Моего таланта не хватало, поэтому я целый год учил дыхание, прежде чем наставник позволил мне охотиться.

Одиннадцать... а если посчитать время обучения, то десять.

Мацуда помрачнел, пытаясь представить маленького Тору с клинком Нитирин, преследующего демонов, и на душе стало совсем тошно. Хотя Тору рассказывал об этом легко, никто не мог подумать, что это было просто.

Тору не знал, о чем думает его друг, но, вспомнив слова Мацуды, решил рассказать чуть больше:

— Знаешь, поначалу я тренировался с обычным кинжалом.

Когда он рассказывал остальным об Отряде истребителей демонов, он упоминал, что у них особые клинки Нитирин. Поэтому сейчас Мацуда посмотрел на него с недоумением.

Тору улыбнулся, вытянул из-за пояса перекованный кинжал и обнажил его под лучами уходящего солнца. В лезвии отразились его ясные глаза, но из-за бликов в них невозможно было прочесть эмоции.

— Наставник сказал, что брат Сабито однажды чуть не погиб, потому что его клинок сломался в бою. С тех пор все, кто изучает дыхание воды, обязаны начинать с тренировок с кинжалом.

Мацуда затаил дыхание. Он видел холодный блеск лезвия, видел, как оно выглядит слишком новым по сравнению с потертыми ножами. Эти две детали говорили лишь об одном: этот кинжал ломался как минимум однажды.

Парень, который сейчас улыбается ему, не раз смотрел в лицо смерти. С одиннадцати лет.

То самое щемящее чувство в груди стало еще сильнее. Мацуда глубоко вздохнул:

— Расскажи мне. Расскажи свою историю.

Он хотел знать всё об этом дураке. Столь пылком и столь наивном.

<http://bllate.org/book/18699/1807268>